

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-9-417-422

ПЛАХОВ Артем Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры гражданского
права и общеправовых дисциплин
Среднерусский институт управления -
филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РФ, г. Орел),
e-mail: plahov_a@mail.ru

ВАСИЛЬЕВ Владислав Алексеевич,
аспирант кафедры конституционного,
административного и уголовного права
Среднерусский институт управления -
филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РФ, г. Орел),
e-mail: dron-farm2018@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу современного состояния и перспективам развития государственно-правового регулирования несостоятельности (банкротства) хозяйствующих субъектов в Российской Федерации. Авторами выделяется несколько проблемных аспектов, отрицательно влияющих на эффективность государственно-правового регулирования данной сферы общественных отношений.

Основные проблемы включают в себя наличие судебного правотворчества и не редко встречающиеся факты толкования норм банкротного права высшими судебными органами, усложненность процедуры установления требований кредиторов в реестре, урезанный состав собрания кредиторов при рассмотрении проекта мирового соглашения, несовершенство механизмов финансового оздоровления и ограниченность доступных процедур для восстановления платежеспособности должника, а так же .

На основе проведенного анализа авторами были предложены конкретные рекомендации по совершенствованию законодательства, направленные на снижение нагрузки на судебные органы и упрощения процедуры установления требований кредиторов в реестре, оптимизацию состава собрания кредиторов при рассмотрении проекта мирового соглашения, обеспечения гибкости реабилитационных процедур и рационализацию сроков судебного рассмотрения дел. Реализация данных мер позволит сбалансировать интересы кредиторов и должников, способствуя оздоровлению экономики, снижению количества банкротств и повышению эффективности правового института несостоятельности субъектов предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: банкротство, индивидуальные предприниматели, несостоятельность, финансовое оздоровление, реабилитационные процедуры, реструктуризация долга, профилактика банкротства, правовое регулирование предпринимательской деятельности, арбитражный управляющий.

PLAKHOV Artem Vladimirovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department
of Civil Law and General Legal Disciplines
Central Russian Institute of Management - branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
(Russia, Oryol)

VASILYEV Vladislav Alekseevich,
Postgraduate student of the Department of Constitutional,
Administrative and Criminal Law
The Central Russian Institute of Management - branch
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation
(RF, Oryol)

ON THE ISSUE OF IMPROVING STATE AND LEGAL REGULATION OF THE INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF BUSINESS ENTITIES

Annotation. *This study focuses on analyzing the current state and prospects for the development of state-legal regulation of insolvency (bankruptcy) of business entities in the Russian Federation. The authors identify several problematic aspects that negatively affect the effectiveness of state-legal regulation in this area of public relations.*

The main problems include the presence of judicial lawmaking and the frequent interpretation of bankruptcy law norms by higher judicial bodies, the complexity of the procedure for establishing creditors' claims in the register, the limited composition of the creditors' meeting when considering a draft settlement agreement, the imperfections of financial recovery mechanisms, and the limited availability of procedures for restoring the debtor's solvency.

Based on the analysis, the authors proposed specific recommendations for improving legislation aimed at reducing the burden on the judiciary and simplifying the procedure for establishing creditors' claims in the register, optimizing the composition of the creditors' meeting when considering the draft settlement agreement, ensuring the flexibility of rehabilitation procedures and streamlining the terms of judicial consideration of cases. The implementation of these measures will balance the interests of creditors and debtors, contributing to the recovery of the economy, reducing the number of bankruptcies and increasing the effectiveness of the legal institution of insolvency of business entities.

Key words: *bankruptcy, individual entrepreneurs, insolvency, financial recovery, rehabilitation procedures, debt restructuring, bankruptcy prevention, legal regulation of entrepreneurial activity, arbitration manager.*

Законодательство о банкротстве в современной России находится в постоянном совершенствовании. Только за 2023 год изменения в Закон о банкротстве вносились пять раз, за 2024 год более десяти раз, в 2025 году уже три раза. Помимо этого, сферу банкротства регулирует порядка двух десятков постановлений Пленума ВАС РФ и ВС РФ, информационные письма Президиума ВАС РФ, Обзоры судебной практики [1] и т.д.

По мнению многих исследователей «...имеющиеся в правоприменительной практике противоречия, а также пробелы действующего законодательства о несостоятельности (банкротстве)

юридических лиц вызваны как динамичным развитием данного правового института, так и недостаточной проработанностью и эффективностью действующих норм» [2, с.6].

Высший арбитражный суд создавал по сути правовые нормы посредством принятия постановлений Пленума, например Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 №29 (ред. от 17.12.2024) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [3]. Нельзя ни отметить и тот факт, что суды продолжают также «творчески» подходить к действующему закону о банкротстве, фактически, создавая новые нормы права. Несомненно,

мненно, все это направлено на разрешение множества противоречий, возникающих в связи с разным трактованием законодательных норм.

Исследуя проблемы и возможные пути совершенствования законодательства о банкротстве юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, мы приходим к следующим выводам.

В судебной практике по банкротству суды всё чаще толкуют норму *contra legem* (в переводе с лат. «против закона») исключительно при выявлении пробела, который должен быть преодолен строго на основе принципов права, т.е. это исправление закона судом во имя приведения его в соответствие с объективными целями и принципами права. Иными словами, это прямое полное или частичное опровержение написанного в тексте нормы. В реальности это является не толкованием, а прямым судебным правотворчеством.

Существует немало спорных моментов в практике применения законодательства о банкротстве хозяйствующих субъектов. Вместе с тем, даже после формирования определенной судебной практики по какому-либо вопросу, законодатель не спешит вносить соответствующие изменения в Закон о банкротстве. Полагаем, что нормы, регулирующие очередность удовлетворения страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, а также нормы касающиеся распределения доходов от использования заложенного имущества должны быть закреплены непосредственно в Законе о банкротстве. Например, следует законодательно закрепить норму, в соответствии с которой все расходы по уплате текущих имущественных налоговых обязательств в отношении заложенного имущества при банкротстве залогодателя должны покрываться за счет выручки от продажи данного имущества и только после этого должны производиться расчеты с залоговым кредитором.

Одним из способов снижения нагрузки на суд и упрощения процедуры установления требований кредиторов в реестре, авторы настоящей работы видят в следующем. Зачастую требования кредиторов подтверждены вступившим в законную силу судебным актом. Полагаем, что в таком случае для установления требований в реестре может быть достаточно обращения с надлежащим заявлением к арбитражному управляющему с приложением вступивших в силу решений суда, арбитражного суда, определений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейского суда или иных судебных актов, а также подлинных документов либо их надлежащим образом заверенных копий, подтверждающих обоснованность этих требований. Арбитражный управляющий рассматривает предъявленное требование в течение десяти

рабочих дней. Сведения о результате рассмотрения заявления кредитора подлежат опубликованию в ЕФРСБ в трехдневный срок. Возражения по результатам рассмотрения арбитражным управляющим требования кредитора могут быть заявлены в арбитражный суд кредитором не позднее чем в течение десяти рабочих дней со дня публикации сведений в ЕФРСБ. В таком случае заявление кредитора рассматривается в общем порядке. Таким образом, предлагается внести соответствующие изменения в ст. 71, 100, 142 Закона о банкротстве.

На наш взгляд нуждается в дополнительном правовом регулировании следующий вопрос. В мировом соглашении, как процедуре несостоятельности (банкротства), не участвуют кредиторы по текущим платежам. При этом, если в других процедурах указанные кредиторы имеют более привилегированное положение при погашении своих требований, то в данном случае очевидно нарушение их прав. Для решения данной проблемы предлагается корректировать состав собрания кредиторов при рассмотрении проекта мирового соглашения в целях обеспечения максимального охвата интересов всех кредиторов. К примеру, им может быть вновь избранный представитель кредиторов по текущим обязательствам.

До недавнего времени привлечь к субсидиарной ответственности руководителя или собственника предприятия было практически невозможно из-за сложностей с доказательством их причастности. Потом «политика» поменялась, и решения о привлечении к субсидиарной ответственности стали выносить на раз-два. При этом суды при вынесении судебного акта использовали формальные признаки, глубоко не проводя исследование, действительно ли виноват собственник или руководитель. Из-за такого формального подхода многие боятся заниматься бизнесом или становиться директорами – чуть что, тебя могут привлечь к субсидиарной ответственности. Есть ли эффект от привлечения к субсидиарной ответственности? Вопрос спорный. Например, налоговая отчиталась о том, что привлекла собственника к субсидиарной ответственности на 100 млн рублей, но никто не разбирается, а взысканы ли эти деньги или нет. На практике часто происходит так, что взыскать к тому времени с собственника нечего, и арбитражный управляющий в итоге продает этот долг или активы за 10 тыс. рублей (потому что за большую сумму его просто никто не берет) и дело заканчивается. Бывает даже так, что покупают эти лоты аффилированные с должником лица или он сам, законом это не запрещено. В итоге – круг замкнулся, собственник или руководитель остался при своем, кредиторы – ни

с чем. В связи с этим требуются изменения законодательства, способствующие пресечению подобного рода ситуаций и повышению эффективности мер по привлечению к субсидиарной ответственности собственников или руководителей.

Необходимо упростить реестр требований кредиторов. Действующий реестр сложный. Да, его задача – повысить прозрачность работы арбитражного управляющего, но это стремление к прозрачности доведено до абсурда. Можно, в частности, предложить к примеру, убрать из реестров данные физических лиц. Потому что там адреса, фамилии и прочее – все это нарушает нормы закона о персональных данных и может быть поводом для привлечения к ответственности арбитражного управляющего.

Также необходимо менять механизмы «оздоровления» предприятий. Действующая сегодня процедура внешнего управления неэффективна. Ну, к примеру, какой из собственников предприятия, попавшего в кризисную ситуацию, начнет дополнительно в него инвестировать, понимая, что в случае чего, согласно регламенту, его вложения вернут ему в последнюю очередь, после всех кредиторов.

Одной из эффективных процедур, направленных на улучшение финансового положения предприятия, находящегося под угрозой банкротства является санация. Санация предприятия представляет собой хорошую инициативу, оставляя вопрос лишь в том, откуда брать деньги на её осуществление. Рассчитывать, что откуда-то возьмётся богатый арбитражный управляющий или инвестор и все оплатит – просто глупо., поскольку на практике так не происходит. Поэтому вопрос привлечения финансовых ресурсов в процедурах санации требует дополнительной проработки, возможно и обращение к иностранному опыту. Потому как, к примеру, в лондонской модели банкротства возможно провести процедуру санации даже не запуская процедуру неплатежеспособности.

Банкротство в России должно уйти от ликвидационной направленности. Экономике, бизнесу нужны процедуры оздоровления. На практике нередко случается, что предприятие-должник вполне можно спасти, поскольку оно попало в сложную ситуацию случайно. Предприятие работает, у него все мощности были загружены, имеется много заказов. Но из-за того, что его вовремя не перекредитовали, завод попал в долги и его обанкротили.

Такие предприятия, конечно, надо спасать. Но нужен кто-то, кто бы это профинансировал. У собственника их нет, в крупных банках – тоже,

потому что активы находятся в залоге у других банков. На наш взгляд, только государство может помочь в такой ситуации: дать субсидии, кредиты, наконец, просто выкупить предприятие. Возможно, должен быть создан некий фонд финансового оздоровления, который мог подотчетно выдавать такие деньги. Санировать надо что-то стратегически важное и действительно жизнеспособное.

Нельзя обойти стороной вопрос, интересующий всех арбитражных управляющих. Фиксированный размер вознаграждения арбитражного управляющего не увеличивался с 2020 года. Вместе с тем, имеет место ряд изменений в законодательстве о банкротстве, которые делают работу арбитражного управляющего менее привлекательной. Так в конце 2015 года ужесточили ответственность арбитражных управляющих – теперь за повторные нарушения их дисквалифицируют. Ограничили вознаграждение временного управляющего в части процентов суммой в 60 тысяч рублей [4].

Повысили минимальный размер компенсационного фонда СРО и максимальный размер выплаты из него. По статистике арбитражные управляющие получают только около половины начисленного им вознаграждения, за 2025 год в среднем на одно дело заработали на 6% меньше, чем в 2024 году¹.

Кроме того, сравнительно недавно Государственная дума рассматривала законопроект об уменьшении в 4 раза суммы процентов по вознаграждению при погашении требований кредиторов, обеспеченных залогом имущества должника, а при оставлении предмета залога за собой – в 8 раз. Полагаем, что подобного рода законопроекты могут ухудшить финансовое положение арбитражных управляющих, вознаграждение управляющих может уменьшиться в несколько раз, а это может сказаться на качестве их работы, ведь у них в некотором смысле - исчезнет стимул. Таким образом, можно высказать мнение о том, что при таких высоких профессиональных рисках (убытки, дисквалификация), и при таких объемах работы (поиск активов должника, ведение дела о банкротстве в суде, взаимодействие с государственными органами и кредиторами и т.д.) было бы справедливо внести изменения в п.3 статьи 20.6 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ [4] и увеличить фиксированную часть вознаграждения арбитражного управляющего с учетом инфляции за период с 2020 года по настоящее время, кото-

¹ Эффективность банкротства упала по трем основным критериям [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/74bab8bd-08e2-44c9-9b30-00f71c05c9c1>.

рая по официальным данным Росстата за этот период составила порядка 50%. Размер фиксированной суммы такого вознаграждения предлагается установить для:

временного и конкурсного управляющего – 45000 рублей в месяц;

административного управляющего - 22500 рублей в месяц;

внешнего управляющего - 67500 рублей в месяц;

финансового управляющего - 37500 рублей единовременно за проведение процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

Кроме того, можно предложить более кардинальные изменения в систему оплаты труда арбитражного управляющего.

Во-первых, привязать ежемесячное вознаграждение к средней заработной плате в регионе.

Во-вторых, установить, что в ежемесячный платёж входит минимум услуг в течении установленного срока проведения процедуры, предусмотрев дополнительные услуги, оплачиваемые по прейскуранту, установленному СРО или коллегиальным органом. К таким дополнительным услугам следовало бы отнести рассмотрение требований кредиторов, обжалование сделок должника, привлечение к субсидиарной ответственности, проведение более одного собрания кредиторов в квартал, оценку имущества должника, подготовку заключений и отчетов, не предусмотренных законодательством.

Третьей частью вознаграждения должно стать вознаграждение по результатам деятельности, здесь тоже считаем необходимым скорректировать проценты получаемые арбитражным управляющим в зависимости от затрат и усилий.

В качестве еще одной меры, направленной на совершенствование законодательства о банкротстве, в частности во избежание нарушения прав кредиторов в ходе процедуры внешнего управления, предлагается дополнить п. 2 ст. 99 Закона о банкротстве путем внесения обязанности для внешнего управляющего представлять промежуточные отчеты о своей деятельности кредиторам не реже одного раза в три месяца.

Полагаем, что порядок представления отчета внешнего управляющего, предусмотренный п. 1 ст. 117 Закона о банкротстве с учетом продолжительности внешнего управления не позволяет кредиторам в полной мере владеть информацией о ходе процедуры, действиях управляющего, а также полноте и действенности мер, предпринимаемых для восстановления платежеспособности должника. Представление промежуточного отчета позволит избежать затягивания процедуры внешнего управления, позволит

вовремя выявить основания для досрочного прекращения внешнего управления и перехода в конкурсное производство.

Рассматриваемый ныне законопроект о внесении изменений в Закон о банкротстве кардинально меняет существовавший до этого более 20 лет институт несостоятельности [5].

В настоящее время законопроект о реформе банкротства проходит финальные согласования и по мнению главы Минэкономразвития до конца года он поступит в Госдуму.

Данный законопроект (№1172553-7) [5] находится в Госдуме уже с мая 2021 года, однако до сих пор не был рассмотрен даже в первом чтении по причине различных разногласий, вызванных лоббированием своих интересов крупнейшими российскими банками.

Авторы законопроекта декларируют, что вносимые поправки направлены на повышение эффективности процедур банкротства и расширение возможности применения реабилитационных механизмов в отношении должников.

Однако некоторые правоведы считают, что рассматриваемый законопроект не способен изменить ликвидационную направленность банкротства на восстановительную, носит максимально разрушительный характер как бизнеса должников, так и самой экосистемы банкротства, нивелирует права добросовестных кредиторов и направлен на формирование новых коррупционных механизмов влияния на процедуры банкротства.

Дополнительно стоит отметить, подразумевается достаточно короткий переходный период с выведением многих процессов на подзаконный уровень регулирования Минэкономразвития РФ, не внося изменения в иные законодательные акты.

Однако, стоит опять же отметить, при сложившейся ситуации и неактуальных изменениях в предложенном законопроекте Минэкономразвития РФ десятилетиями не может отрегулировать важные для процедур банкротства процессы. Например вопросы страхования арбитражных управляющих, который достиг неразумных пределов, взыскания убытков, вознаграждения арбитражного управляющего.

В заключении стоит отметить, что реализация данного законопроекта в представленной редакции способна привести к существенным негативным последствиям: ограничению объемов кредитования экономики, а также снижению темпов деофшоризации экономики за счет ухода части бизнеса в иностранные юрисдикции, поскольку ряд дел могут быть перенесены в суды иностранной юрисдикции. Кроме того, с нашей

точки зрения, необходимо создавать новую концепцию законодательного регулирования банкротства, соблюдая и продвигая принцип наименьшего регуляторного воздействия. Вышеназванные аргументы и систематизация позиций авторов приводят так же к выводам о том, что назрела необходимость кодификации законодательства в сфере банкротного права.

Список литературы:

[1] Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2024 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.04.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - №7. - июль, 2025.

[2] Сабанина Н.О., Ермаков Д.С., Попов С.А. — К вопросу о совершенствовании законодательства, регулирующего процедуру банкротства юридических лиц // Юридические исследования. — 2022. — № 6.

[3] Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 №29 (ред. от 17.12.2024) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Хозяйство и право. - №2. — 2005.

[4] Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2025) // Российская газета. - №209-210. - 02.11.2002.

[5] Законопроект № 1172553-7 О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоя-

тельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части реформирования института банкротства) (зарегистрирован и направлен Председателю Государственной Думы 17.05.2021 г.)

References:

[1] Obzor sudebnoj praktiki razresheniya sporov o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) za 2024 god» (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 25.04.2025) // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. - №7. - iyul', 2025.

[2] Sabanina N.O., Ermakov D.S., Popov S.A. — K voprosu o sovershenstvovanii zakonodatel'stva, reguliruyushchego proceduru bankrotstva yuridicheskikh lic // YUridicheskie issledovaniya. — 2022. — № 6.

[3] Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 15.12.2004 №29 (red. ot 17.12.2024) «O nekotorykh voprosakh praktiki primeneniya Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» // Hozyajstvo i pravo. - №2. — 2005.

[4] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 №127-FZ (red. ot 31.07.2025) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (s izm. i dop., vstup. v silu s 11.08.2025) // Rossijskaya gazeta. - №209-210. - 02.11.2002.

[5] Zakonoproekt № 1172553-7 O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (v chasti reformirovaniya instituta bankrotstva) (zaregistrirovan i napravljen Predsedatelyu Gosudarstvennoj Dumy 17.05.2021 g.)

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.